

ДРОНГО
НАЧИНАЕТ
И ВЫИГРЫВАЕТ

*Все было продумано до
мелочей. Кроме одной —
обычной случайности.
Случайно в самолете
оказался лучший сыщик
мира.*

Чингиз Абдуллаев

Смерть над
Атлантикой

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Смерть над Атлантикой

«PEN-клуб»

2002

Абдуллаев Ч. А.

Смерть над Атлантикой / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2002 — (Дронго)

В бизнес-классе суперсовременного авиалайнера свои законы поведения. И пассажиры, которые летают этим классом, выполняют их неукоснительно. Знаменитый сыщик Дронго оказался в этих условиях совершенно случайно. Но его цепкий глаз сразу отметил несоответствия в поведении некоторых пассажиров высокому статусу. И попал в самую точку. Потому что преступники, затеявшие кражу бриллиантового кольца с убийством одного из пассажиров, похоже, не очень разбирались в тонкостях «этикета»...

Содержание

Знакомство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Чингиз Акифович Абдуллаев

Смерть над Атлантикой

Сомнение доставляет мне не меньшее наслаждение, чем знание.
Данте Алигьери

Знакомство

Больше всего на свете люди, плохо переносящие самолеты, не любят перелеты над Атлантикой и Тихим океаном. Это испытание не для слабонервных, когда в иллюминаторе часами видна лишь бесконечная водная гладь, словно вся суша, как во времена Великого потопа, поглощена водной стихией. На поверхности Тихого океана могли бы разместиться все континенты, включая Антарктиду, и сама мысль о масштабах самого большого океана на Земле делает любое такое путешествие труднопереносимым.

Он никогда раньше не летал над Тихим океаном и не собирался делать этого впредь. Для этого нужно было оказаться в Австралии или на каком-нибудь острове Полинезии. И хотя в душе он был заядлым путешественником, при одной мысли о подобном маршруте у него портилось настроение, и он твердо знал, что не решится на такой перелет. Может быть, поэтому он никогда не бывал ни в Австралии, ни в Антарктиде, ни на тихоокеанских островах. Во всех остальных частях света Дронго бывал, и не по одному разу.

Уже в зрелом возрасте он вспоминал некоторые свои поездки. Как отчаянно он рисковал, например, пользуясь грузовыми самолетами, чтобы вылететь из Анголы или Афганистана. Однажды он совершал путешествие в Калькутту по маршруту Москва – Ташкент – Карачи – Калькутта. Самолет, летевший дальше во Вьетнам, был забит вьетнамцами и их огромными тюками, коробками и ящиками. Это было в октябре девяносто первого.

В общем, если вспомнить, что несколько раз он попадал в разные авиапроисшествия, а дважды самолеты, в которых он летал, загорались, то можно считать, что ему необычайно везло. И тем не менее он ненавидел летать, хотя вынужден был делать это по тридцать-сорок раз в год.

На этот раз вместе с Джил они вылетали в Нью-Йорк рейсом 115 британской авиакомпании на самом большом в мире авиалайнере – «Боинге-747». Самолеты подобного класса можно назвать воздушными «Титаниками». Они могли иметь на борту четырнадцать мест первого класса, примерно семьдесят – бизнес-класса и более трехсот – туристического. При этом они имели не два уровня, как большинство авиалайнеров, перелетавших с одного континента на другой, а три. Двадцать мест бизнес-класса размещались на третьем уровне – в своеобразном выступе за кабиной пилотов.

Соответственно салон первого класса был под кабиной пилотов, что обеспечивало пассажирам поразительный обзор. Дронго редко летал первым классом. Он считал, что летать в подобных условиях могут позволить себе лишь люди большого достатка, звезды шоу-бизнеса и актеры Голливуда. Однако Джил получила приглашение от кузины из Нью-Йорка, а вместе с ним – два билета первого класса. Отказаться было нельзя, лететь другим рейсом – глупо. Вот почему Дронго со вздохом согласился прилететь в Лондон, чтобы встретиться там с Джил, а затем вместе с ней вылететь в Нью-Йорк.

Салон для пассажиров первого класса в четвертом терминале Хитроу находился довольно далеко от места посадки. К счастью, у них было время, поэтому, расположившись на диванах, Дронго и Джил заказали себе апельсиновый сок. Дронго с удивлением замечал, что его вкусы часто совпадают со вкусами Джил. С одной стороны, это было приятно, а с другой, он

пугался подобного «единомыслия», понимая, как трудно ему будет каждый раз расставаться с ней.

Привыкший к одиночеству, он не мыслил себе иной жизни, иногда справедливо порицая себя за эгоизм. Но Джил за последние несколько лет привыкла к его образу жизни, его привычкам и странностям. И прощала их, как может прощать только любящая женщина.

Сегодня Джил была в темном брючном костюме, выгодно подчеркивающим ее стройную фигуру. Дронго читал газету, когда услышал громкий голос вошедшего в зал ожидания незнакомца:

– Все-таки мы успели! Входи быстрее, Луиза, иначе мы не сумеем отдохнуть перед полетом.

Незнакомец был необъятных размеров. Взглянув на Дронго, он прошел к стойке дежурной и предъявил билеты. С ним была женщина лет сорока, обычного телосложения, но рядом с толстяком она выглядела миниатюрной. У женщины была роскошная стеганая сумочка от Шанель. На ней был светлый костюм с логотипом той же фирмы. Женщина улыбнулась и прошла в зал.

– Мистер Фредерик Кремер, – громко сообщил толстяк, – а это моя супруга Луиза. Мы летим в Нью-Йорк: мне наконец удалось уговорить ее совершить это путешествие.

– Ваша супруга никогда не бывала в Америке? – улыбнулась дежурная, сидевшая за стойкой в красноватом цветастом платье – униформе стюардесс «Бритиш Эйруэйз».

– Никогда! – подтвердил, широко улыбаясь, Кремер. – Она боится перелетов через океан, и мне удалось уговорить ее только теперь. Наша дочь выходит замуж, и мы летим к ней на свадьбу.

– Поздравляю вас, герр Кремер, – улыбнулась дежурная, возвращая пассажиру паспорта и билеты. – Мы пригласим вас на посадку.

– Надеюсь, – рассмеялся Кремер. По-английски он говорил с австрийским акцентом. Дронго заметил инициалы знаменитого австрийского банка на портфеле Кремера: «Кредитанштальт Банкферайн».

Они прошли в глубь зала, после чего почти сразу в зал вошел невысокий мужчина с характерным разрезом азиатских глаз. Для непосвященных все азиаты одинаковы. На самом деле корейца от китайца или японца отличить довольно легко, если, конечно, вы прожили какое-то время в Азии. Дронго родился в Баку и много раз бывал в странах азиатского региона. Более того, на юридическом факультете с ним учились студенты из Вьетнама и Лаоса. Именно тогда он обратил внимание на различия между внешне похожими друг на друга азиатами.

– Господин Ким Гван Су? – спросила, улыбаясь, дежурная, взглянув на его паспорт. – Вы гражданин Америки?

– Да, – кивнул пассажир, – и мне не нужна виза. Вы ведь хотели спросить меня о визе?

– Нет, – ответила дежурная. – Все в порядке. Можете пройти в зал. Мы пригласим вас на посадку.

Кореец держал в руках темный портфель для ноутбука. Строго кивнув дежурной, он прошел к столу, чтобы посмотреть последние сообщения на своем компьютере.

Дронго попытался продолжить чтение, когда в салон вошла женщина лет тридцати пяти в темно-бордовом платье. Черные волосы, большие глаза, чувственные скулы. Оглянувшись, женщина посмотрела на Дронго. Он сидел, положив ногу на ногу, и поэтому невозможно было не заметить его дорогую обувь. Уже много лет он отдавал предпочтение товару одной и той же фирмы – «Балли». Хотя Дронго сидел, вошедшая отметила его высокий рост – рост баскетболиста, умные насмешливые глаза, тонкие губы и явно намечающуюся лысину. Она оценила его элегантный костюм от Валентино и улыбнулась ему. Он тоже улыбнулся незнакомке, но заметил, как нахмурилась Джил. Подойдя к нему, она тихо сказала:

– Я, конечно, не ревную, но, надеюсь, ты не будешь смотреть на эту красотку во время полета.

– Кажется, ты ревнуешь? – улыбнулся Дронго.

– Мерседес Бонилья, – громко произнесла женщина, вновь оглядываясь на Дронго.

Было непонятно, кому было адресовано сказанное: Дронго или дежурной за стойкой.

– Очень приятно, сеньора Бонилья. Вы из Мексики?

– Си. Мехико-Сити.

– Будете делать пересадку в Нью-Йорке?

– Нет, я останусь в городе на несколько дней.

Сеньора Бонилья снова посмотрела на Дронго, и насмешливая улыбка тронула ее губы. Она заметила, как Дронго и Джил обменялись репликами, и поняла, что сидевшая рядом с Дронго молодая женщина не приходится ему дочерью.

«Интересная будет компания», – подумал Дронго.

Обычно в салонах первого класса бывает мало пассажиров. Сказывается и оглушительная цена на билеты, и возможности пассажиров такого уровня. Они летают в Нью-Йорк на «Конкордах» или заказывают индивидуальные самолеты.

– О чем ты задумался? – поинтересовалась Джил. – Жалеешь, что летишь вместе со мной? Мне кажется, эта жгучая мексиканка готова с удовольствием провести время в полете именно с тобой. Или мне только показалось?

– Я от страха становлюсь во время полетов импотентом, – полушутя пробормотал Дронго, – и ты об этом прекрасно знаешь. Ненавижу летать, тем более через океан.

– Сколько раз ты делал такие перелеты? – лукаво спросила Джил.

– Через Тихий океан – впервые, – вздохнул он. – А вообще летал очень много раз. Лучше не вспоминать.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли еще двое. Им было лет по пятьдесят. На мужчине был роскошный черный костюм. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, какой фирмой он был сшит. В его покрое угадывался стиль Клода Бонуччи. Женщина была в красивом изумрудно-голубом платье от Дольче-Габбана, с сумкой и в обуви от Сальваторе Феррагамо. И хотя пик славы Феррагамо пришелся на послевоенные годы, во всем мире ценилось изящество линий кожаных изделий этой фирмы.

Из сумки, которую держала женщина, выглядывала симпатичная мордочка черного королевского пуделя. Любопытные черные глазки остановились на Дронго. Он улыбнулся собаке.

– Наши паспорта и билеты, – негромко произнес мужчина.

– Мистер и миссис Стритон, – прочитала дежурная. – У вас есть разрешение на ввоз собаки в Америку? Вам известно о карантине?

– Конечно, – усмехнулся Стритон. – Вот документы о прививках. Вот разрешение ветеринарной службы. Паспорт собаки. Мы уже дважды путешествовали из Европы в Америку и обратно. И она все время была с нами.

– Вы хотите взять ее в салон? – уточнила дежурная. – Наши правила...

– Не для пассажиров первого класса, – закончил за нее фразу Стритон и улыбнулся.

– Вы должны были получить специальное разрешение, – все еще сомневалась дежурная. У нее было типичное лицо англичанки – слегка удлиненное, с тяжеловатой челюстью.

– У нас есть разрешение, – вступила в разговор миссис Стритон. – Вот оно, дорогой. – Достав разрешение, она протянула его дежурной.

– Садитесь, – указала им дежурная на стоявшие в зале столики. – Мы скоро пригласим вас на посадку.

Стритон, согласно кивнув, направился к соседнему с Дронго дивану. Его супруга прошла следом, неся пуделя. Дронго еще раз подмигнул забавной собачке.

В этот момент в зале появилась еще одна пара. Молодые люди, которым не было и тридцати, вошли в салон, чуть испуганно озираясь. Молодая женщина была рыжеволосой, со смешными веснушками на лице. На ней были джинсы и светлая куртка. Парень был высокого роста, с красивыми каштановыми волосами, уложенными с помощью геля. Чувственные, чуть синеватые губы, красивое породистое лицо, какое обычно бывает у моделей, снимающихся для глянцевого журналов. И темные круги под глазами, какие бывают у людей с больными почками.

– Извините, – у дежурной был достаточно наметанный взгляд, чтобы отличить пассажиров первого класса от обычных. – Этот зал для пассажиров первого класса. У вас билеты в первый класс?

– Да, – гордо ответил молодой человек, протягивая билеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.